

— Думаю, теперь вы расскажете мне о ваших планах с князем Цзинем!

Сыма Шаоцзюнь на мгновение замешкался, посмотрел на него и, понизив голос, рассказал о своих догадках относительно намерений князя Цзиня.

Фу Юйсы внимательно слушал, не выражая эмоций. Заставу Шаньгуань он не беспокоился, ведь князь У лично находился там. Но с заставой Цзиньтянь на передовой, нападения Миньюэ на царство У нельзя было оставлять без ответа. Однако это только втянуло бы армию У в войну, не принеся пользы. Князь Цзинь именно на это и рассчитывал.

— Что вы предлагаете, военный советник? — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на молчаливого Фу Юйсы. Он приехал издалека не для того, чтобы просто подколоть его.

— Если князь Цзинь не хочет помогать вам устранить князя Юя, я сделаю это, — Фу Юйсы улыбнулся.

Сыма Шаоцзюнь поднял бровь:

— И что вы хотите взамен?

— Если вас провозгласят наследником престола, и вы объедините силы князя Юя, вы неизбежно захотите отомстить Великой Юн. Я надеюсь, что вы не пощадите князя Цзиня, — Фу Юйсы говорил спокойно.

— Вы не боитесь, что я направлю меч на заставу Шаньгуань?

— Ха... Князь, заставка Шаньгуань уже в руках царства У, а Цзиньтянь всё ещё принадлежит Миньюэ.

За окном продолжал идти дождь, и в комнате наступила тишина. Сыма Шаоцзюнь вдруг встал и поклонился Фу Юйсы:

— Договорились.

— Договорились!

Сыма Шаоцзюнь ушёл, а Фу Юйсы остался в комнате, рассматривая мокрую от дождя каменную плитку. Вдруг за его спиной раздались шаги, и Ду Сюэтан вошёл.

— Военный советник, вы действительно собираетесь убить князя Юя?

— Ты считаешь это неправильным?

— Да, — Ду Сюэтан смотрел на его спину:

— Я думаю, что борьба за престол Миньюэ не должна заканчиваться, иначе князь Чэн, получив власть, не будет таким управляемым, как сейчас, и не станет действительно бороться с царством Цзинь.

Ха... Фу Юйсы улыбнулся с одобрением и, повернувшись к Ду Сюэтану, сказал:

— Верно, поэтому мы не убьём князя Юя, а просто заставим его в панике покинуть царство Цзинь и начать войну.

Теперь понятно, — мысленно восхитившись Фу Юйсы, Ду Сюэтан нахмурился и спросил:

— Тогда зачем объединяться с князем Чэн?

— Чтобы заставить князя Цзиня бороться с князем Чэн, — в глазах Фу Юйсы мелькнул холодный блеск, и он улыбнулся с жестокостью.

По мнению Фу Юйсы, у князя Цзиня был лучший способ — убить и князя Юя, и князя Чэн, но он этого не сделал. Поэтому Фу Юйсы понял, что «шестой принц» не исчез бесследно. А если доверие будет снова предано?

Если князь Юй будет ранен и сбежит обратно в царство Цзинь, кого князь Цзинь заподозрит первым? Разозлится ли он? Тогда князь Чэн, кроме как обратиться к царству У, не найдёт способа покинуть царство Цзинь.

Фу Юйсы хотел разрушить не только союз князя Юя и князя Цзиня, но и все союзы князя Цзиня с Миньюэ, чтобы царство У могло спокойно продвигаться на запад.

Гостиница

Рыбы в озере собрались под крышей беседки, время от времени показываясь на поверхности. Лю Яньшэнь, держа зонт, быстро подошёл и увидел на лице Сыма Шаоцзюня невиданную ранее серьёзность.

— Князь.

— Яньшэнь, тайно подготовь людей, чтобы в любой момент вывезти меня из царства Цзинь.

Что-то изменилось у князя Цзиня? Лю Яньшэнь внутренне встревожился и почтительно спросил:

— Использовать людей Чан Жуна? Князь специально подчеркнул секретность, поэтому он задал дополнительный вопрос.

— Нет, — Сыма Шаоцзюнь покачал головой, сжав кулак и глядя на озеро:

— Об этом должны знать только мы с тобой.

— Хорошо, — Лю Яньшэнь бесшумно удалился.

В беседке слышался только звук дождя, стучащего по глазурованной черепице. Сыма Шаоцзюнь глубоко вдохнул. Воздух был холодным и влажным, словно зимой в Миньюэ, что вызывало отвращение.

Действительно ли Фу Юйсы убьёт князя Юя? Сыма Шаоцзюнь не верил, но независимо от планов царства У, Фу Юйсы обязательно настроит князя Юя против князя Цзиня, и тогда он ни в коем случае не должен оставаться в царстве Цзинь.

Жив ли князь Юй или нет, он должен вернуться в Миньюэ раньше него. Пусть царство Цзинь, царство У и князь Юй запутаются, он не хочет вмешиваться. Ему нужна только Миньюэ.

Уезд Чжоу — это маленький город на юго-западе Пэнчэна. Ночь была тёмной, окутывая город, на небе не было луны, и мрачные тучи всё ещё висели в воздухе.

В простой гостинице слышались тихие храпы. Внезапно птица под крышей вспорхнула, окно тихо открылось, и внутрь проскользнул чёрный силуэт.

Фу Юйсы спокойно спал, но вдруг почувствовал чьё-то присутствие. Он нажал на кровать, собираясь закричать, но холодный клинок коснулся его шеи, и человек в чёрном тихо сказал:

— Не двигайся.

Сердце замерло, но Фу Юйсы спокойно посмотрел на человека перед собой и произнёс:

— Кто вы? Если вам нужны деньги... — Не успел он закончить, как человек в чёрном ударил его, и он потерял сознание.

Окраина Пэнчэна

Сыма Шаоцзюнь, закутанный в тёмно-зелёный плащ, мчался на лошади. Вдали показались первые лучи рассвета, ослепив его, и он отвернулся. Когда он снова посмотрел вперёд, перед ним стоял знакомый силуэт.

Цинь Юй стоял на лошади, спокойно глядя на него с мягкой уверенной улыбкой, озарённый золотым светом.

— Ваше Высочество, вы уходите слишком поспешно. Я... — Цинь Юй подъехал ближе и сказал:

— Хочу представить вам почётного гостя.

Эх... Фу Юйсы попал в руки князя Цзиня! — Сыма Шаоцзюнь внутренне вздохнул, улыбнулся и повернул лошадь:

— Прошу!

— Прошу!

Цинь Юй натянул поводья, и чёрные всадники, окружив всех, понеслись к Пэнчэну, спиной к солнцу.

Фу Юйсы очнулся, когда уже рассвело. Он осмотрелся и, лёжа на кровати, догадался:

— Позовите вашего князя, — он сел и тихо сказал человеку, стоявшему рядом.

Чжао Чжипин взглянул на него и вышел. Через мгновение за дверью раздались шаги князя Цзиня, и дверь открылась.

— Братец Юйсы, давно не виделись.

— Действительно давно, — Фу Юйсы посмотрел на него, взгляд скользнул за спину князя Цзиня, и он кивнул:

— Князь Чэн.

Ха-ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, смеясь громко и безудержно, и, повернувшись к Сыма Шаоцзюню, сказал:

— Если бы не вы, я бы вряд ли увидел брата.

Сыма Шаоцзюнь слегка нахмурился, поклонился и сказал:

— Князь, встреча старых друзей, я не буду мешать.

Князь Чэн ушёл, и Цинь Юй не стал его останавливать, сел за стол и, глядя на Фу Юйсы, вздохнул:

— Братец, вы всё так же великолепны, будто время не коснулось вас.

— Когда вы уезжали, князь, вы были юношей, а теперь правите на западе. Вы — настоящий сюрприз! — Фу Юйсы тоже внимательно смотрел на князя Цзиня, впервые за много лет увидев бывшего шестого принца.

— Что вы планируете, князь?

— Прошу вас погостить здесь несколько дней.

Фу Юйсы внутренне напрягся, но внешне остался спокоен:

— Князь, вы не боитесь, что это вызовет армию У?

Вы в царстве Цзинь, чего мне бояться? — Цинь Юй усмехнулся:

— На мой взгляд, в царство Цзинь может приехать кто угодно, но только не вы, братец.

На лице Фу Юйсы мелькнула тень, которую Цинь Юй не упустил. Он сделал паузу и продолжил:

— Братец, вы слишком недооцениваете меня.

Сказав это, Цинь Юй собирался уйти, но Фу Юйсы вдруг сказал:

— Моё местонахождение вам не сообщил Сыма Шаоцзюнь, князь, не тратьте силы.

Ха... Цинь Юй усмехнулся небрежно:

— Неважно, я и не собирался обманывать вас, братец. Главное, что князь Чэн поверил!

Князь Чэн, едва выйдя, встретил Ли Ханя, ожидавшего его. Ли Хань кивнул:

— Князь Чэн, князь просит вас подождать.

Князь Чэн посмотрел в сторону князя Цзиня, кивнул и молча последовал за Ли Ханем.

Эй? Это же Му... князь Чэн? — Наньгун Юйлян наклонил голову, случайно заметив мелькнувших в коридоре Ли Ханя и князя Чэна.

Это что, тайная встреча? — Оглядев направление, жрец, проживший здесь некоторое время, хорошо знал дворец Пэнчэна и, словно подчиняясь внутреннему порыву, последовал за ними.

В зале Сыма Шаоцзюнь осматривал помещение, когда дверь открылась, и Цинь Юй стоял на пороге, озарённый светом, некоторое время смотрел на него, прежде чем войти.

Этот взгляд заставил Сыма Шаоцзюнь почувствовать себя неловко, и он поклонился, отводя взгляд:

— Князь Цзинь.

— Князь Чэн, — Цинь Юй вошёл:

— Как я могу искренне сотрудничать с вами, если вы поступаете так?

В зале воцарилась тишина. Сыма Шаоцзюнь сделал шаг и сел на стул, снова подняв взгляд, он уже подавил все эмоции.

— Ваши условия сотрудничества не оставляют мне выбора, князь. Я вынужден защищаться. Если бы вы были на моём месте, поступили бы так же!

Верно, так зачем мне злиться? — Цинь Юй улыбнулся, и недовольство в его сердце рассеялось. Он сел напротив и спокойно посмотрел на него.

Сыма Шаоцзюнь, глядя на эту фальшивую улыбку, понял, что его главный кризис миновал. Теперь оставалось только торговаться.

— Что вы собираетесь со мной делать, князь? — Сыма Шаоцзюнь прямо спросил.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451642>